

Гендерный анализ современных тенденций в системе высшего образования

Современное общество как в экономическом, так и в социальном аспектах все более зависит от новых научных знаний и технологий. Для обеспечения постоянного развития такого общества необходимо увеличение числа высокообразованных и высокопрофессиональных специалистов, способных проводить научные исследования и приобретать новые знания в различных отраслях науки. На фоне сокращения численности и старения населения во многих развитых странах практически есть только две возможности мобилизации человеческого ресурса на развитие науки – более широкое привлечение к научной деятельности молодежи, а также содействие продвижению научной карьеры женщин.

Несмотря на то что в российской науке фиксируется большее число женщин (в целом более 50% общей численности ученых: 36% – в физике, до 62% – в филологии и 69% – в фармакологии) по сравнению с Японией (16%), Германией (20%), Великобританией (23%), Францией (28%), США (36%), это не является доказательством равенства полов в нашей стране [1]. Факт наличия большого числа женщин в составе научных кадров указывает на неблагоприятное состояние дел в этой отрасли. Как только та или иная область становится «экономически невыгодной», она теряет привлекательность для мужчин и феминизируется, в ней наблюдается отток мужчин, поиск ими лучших в финансовом отношении занятий (уход в политику, финансы, бизнес).

Стремительное увеличение числа женщин в мировой науке приходится на середину 60-х годов XX века и происходит во многом благодаря росту образовательного уровня женщин, а также подъему феминистского движения. В настоящее вре-

мя участие женщин в научно-технической деятельности наиболее ощутимо в США, Германии, Италии, Швеции, Канаде, в Восточной Европе (особенно Венгрии, Болгарии, Польше) и в России. Самые высокие темпы феминизации наблюдались в биологических, химических и медицинских отраслях знания [2, с. 72–77].

Хотя исторически процесс феминизации науки имел национальные особенности, ему присущ ряд общих для большинства промышленно развитых стран мира закономерностей. В социальном контексте вхождение женщин в науку рассматривается как активное вовлечение их в общественное производство, в сферу высококвалифицированного труда и научное творчество. С этой точки зрения оно приветствуется и оценивается в качестве позитивного явления. Но такая оценка правомерна в «нормальной» ситуации, когда расширяется общественное производство и развивается наука, существует достаточная потребность в рабочей силе, в том числе и в научных кадрах. Если в стране царит экономическая нестабильность, то, как показывает мировой опыт, в первую очередь страдают женщины.

Как уже отмечалось, феминизация является одной из специфических черт для современной науки. В каждой стране этот процесс протекает под воздействием национальных факторов и имеет свои особенности.

История вхождения женщин в науку тесно связана со сменой политических режимов, а также с экономическими трудностями, возникающими в стране вследствие экологических катастроф и частых войн. Главная причина активного вовлечения женщин в научную деятельность – потери мужского населения во время войн и репрессий.

В нашей стране женщины играют значительную роль в науке как минимум с 30-х годов XX в. и до наших дней. Выделены четыре поколения женщин-ученых, связанные с историческими вехами России: довоенное, послевоенное, брежневское, пе-

реходное. В российской науке (по данным Е.З. Мирской и Е.А. Мартыновой) наблюдаются три волны феминизации, имеющие свои социально-экономические причины [1].

Первая волна приходится на 30-годы – после окончания Первой мировой и гражданской войн, вторая на 60-е годы – после Второй мировой войны и в период экстенсивного роста науки, третья на 90-е годы – время перестройки и перехода к рыночной экономике. Первая связана с физическими потерями мужского населения во время войн и революций, кроме того, государством были приняты законодательные акты, которые устанавливали полное равенство мужчин и женщин на получение образования и выбор профессии. Вторая протекала на благоприятном фоне – бурном и экстенсивном росте науки. Массовый приход женщин в науку в этот период связан с ускоренным формированием разветвленной сети новых научно-исследовательских учреждений, когда в науке были созданы тысячи рабочих мест. Требовалось огромное количество специалистов с высшим образованием, это была престижная и хорошо оплачиваемая сфера труда, а дополнительным стимулом служил относительно свободный режим работы. Однако, анализируя ситуацию, сложившуюся в то время, можно говорить скорее о росте числа женщин, пришедших в преподавание и научное обслуживание.

Последняя волна феминизации науки связана с уходом большего числа мужчин, чем женщин, из науки в другие сферы деятельности (внутренняя миграция) или их отъездом за границу (внешняя миграция). Поскольку государство активнее всего развивало военную науку, гражданское производство не абсорбировало научных достижений, и здесь огромные расходы оборачивались затратами. Престиж и общественная значимость науки стали падать, рост ее финансирования резко замедлился, экстенсивное развитие прекратилось, что привело к торможению должностного

продвижения молодых ученых и относительно понижению оплаты труда.

Таким образом, исследования, проведенные в рамках этой темы в различных странах, выявили наличие определенных особенностей, обуславливающих работу в данной сфере. В нашей статье мы хотим проанализировать конкретные факторы, обуславливающие научно-исследовательскую деятельность ученых обоих полов, занятых непосредственно в поле науки и образования.

В этом контексте мы перейдем непосредственно к описанию указанных нами факторов и рассмотрим степень их влияния на развитие научно-исследовательской деятельности как женщин, так и мужчин-ученых в соответствии с уже проводившимися ранее исследованиями, касающимися данной темы.

Прежде всего, следует отметить фактор *падения престижа профессии ученого* как первый фактор, выделенный в ходе исследований в нашей стране и обуславливающий отток мужчин из данной сферы в поисках более престижной и высокодоходной сферы деятельности. Наряду с высоким образовательным уровнем женщин, это способствовало увеличению доли их участия в науке.

Во-первых, как отмечают И.Ю. Горшкова и Г.А. Беляева, «сложная социально-экономическая ситуация, в которой оказались российская наука и образование, отсутствие последовательной и целенаправленной государственной политики поддержки науки, падение престижа (прежде всего по финансовым причинам) профессий ученого и преподавателя высшей школы привели к ускоренному оттоку интеллектуальной элиты из этих сфер деятельности в другие более перспективные и высокооплачиваемые сферы» [3, с. 194].

Во-вторых, женщины сохраняют более высокую приверженность к занятости в условиях стабильности и минимального риска, что фактически соответствует ориентации на бюджетный сектор экономики. В-третьих, сфера деятельности

вузовской науки включает не только занятие научной работой как таковой, но и преподавание. Преподавание ставят на первое место чаще всего именно женщины, научно-исследовательская работа при этом рассматривается как дополнительная деятельность.

Данный фактор, на наш взгляд, обусловил также наметившуюся тенденцию к феминизации научной деятельности. На конец 90-х годов XX в. количество женщин – докторов наук возросло до 26%, но это является результатом кризисных явлений в нашем обществе, выезда за границу более мобильной мужской составляющей из научной сферы деятельности, согласно данным исследования, проведенного в этот период ассоциацией «Женщины в науке и образовании». В соответствии с данным фактором можно судить об истоках феминизации научной сферы, но в гендерном аспекте это явление не дало значительного увеличения женщин-ученых, занимающих высокие должности в научно-исследовательских институтах.

Итак, фактор падения престижа профессии ученого позволил проследить наметившуюся тенденцию к феминизации данной сферы, в связи с чем можно также выявить другой фактор – низкую мобильность женщин-ученых, по большей части остающихся в этой сфере, довольствуясь минимальной зарплатой и небольшой загруженностью в научных институтах, несмотря на кризисные изменения.

Следующий фактор – это *разделение научной сферы на «мужские», «нейтральные» и «женские» науки*. К числу первых относятся физико-математические науки, технические и компьютерные дисциплины, геология. Ко второму разряду принадлежат химические и биологические отрасли знания (физиология, зоология, ботаника). Третьи – это социальные, социально-психологические и гуманитарные науки. Разумеется, это деление весьма условно. Подобное разделение дисциплин происходит, исходя из представления, что некоторые дисциплины, такие как математика, физика, технические и

компьютерные науки, сложны для женского склада мышления. «Нейтральные» дисциплины оценивались по принципу примерно равного количества женщин и мужчин-ученых, занятых в них. Соответственно в «мужских» науках количество мужчин-исследователей существенно преобладало над количеством женщин, занятых в данной сфере.

Необходимо подчеркнуть, что подобное распределение дисциплин (примечательно, что они, условно говоря, сохраняют свой «пол» во всех развитых странах мира) отражает только сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, то есть большую или меньшую общую долю в них женского контингента. Тем не менее это реальное положение вещей, отражаясь в сознании ученых, преломляется в достаточно устойчивый и распространенный стереотип общественного сознания, что есть дисциплины, адекватные и неадекватные для женского склада мышления.

Однако, судя по результатам эмпирических исследований, сами женщины-ученые, как правило, не выделяют «женских» дисциплинарных областей. Точка зрения, что специализация в гуманитарных и социальных науках отвечает традиционным интересам женщин, характерна для мужчин. По мнению российского исследователя М.М. Проскуриной (Ярович), проведенные исследования пока не позволили выявить серьезные различия между полами по когнитивным способностям, что не дает оснований для деления дисциплин на адекватные и неадекватные женскому способу мышления [2, с. 72–77]. Единственным общепризнанным различием, установленным в ходе многочисленных психометрических исследований, подчеркивает Проскурина (Ярович), является тот факт, что у женщин сильнее развит вербальный интеллект, а у мужчин – зрительно-пространственный, что объясняется особенностями воспитания и спецификой отношения к внешнему миру, которые формируются в раннем детстве. Реакция девочек на окружающий мир носит менее предметный и более коммуникатив-

ный характер, чем реакция мальчиков. Приведенные факты опровергают гипотезу о генетических причинах более низких достижений женщин в одних областях науки и соответственно более высоких – в других. Но следует подчеркнуть, что этот фактор не играет определяющей роли, так как границы постепенно сглаживаются и сами ученые не делают подобных разграничений.

Следующий фактор, имеющий существенное значение, – это *наличие разницы в оплате труда женщин и мужчин* (речь идет о женщинах и мужчинах, имеющих равный образовательный уровень, равный опыт работы и т.п.), что не способствует развитию исследовательской деятельности женщин-ученых. По официальным данным, заработная плата женщин в среднем на 32% меньше, чем заработная плата мужчин. Аналогичным образом ситуация обстоит и с грантами, выделяемыми на исследования в сфере науки. Четкие доказательства необъективности в этой сфере были получены шведскими исследовательницами С.Wenneras и А.Wold. Они проанализировали, почему мужчины получили вдвое больше грантов Совета медицинских исследований, нежели женщины.

Оказалось, что успех не зависел от базового образования, национальности, сферы науки, а определялся тремя факторами – научной производительностью (количество публикаций и престижность журнала), гендером (при равной производительности мужчины получили высшую оценку) и контактом с одним из членов экспертного комитета. По сравнению с претендентом-мужчиной женщина-ученый должна иметь в 2,6 раза большую производительность, чтобы быть оцененной как «равнокомпетентная». Публикация этих результатов в журнале «Nature» в 1997 г. вызвала активное обсуждение данной проблемы в научной и популярной прессе и аналогичные исследования в других странах. Голландская ассоциация женских исследований обнаружила, что оценка проектов мужчин, в отличие от проектов женщин, связана еще и с их академи-

ческими заслугами. В Дании на протяжении 1994–97 гг. ученые-женщины получили на 38% меньше грантов от Совета медицинских исследований, нежели мужчины, и их сумма была меньшей на 48% [4]. Подобная тенденция наблюдается и в нашей стране, где по сложившейся традиции женский труд оплачивается ниже, чем мужской. Таким образом, сюда также следует отнести фактор *дефицита финансовых средств*, то есть отсутствие у женщины-ученого необходимых финансовых возможностей для развития собственной исследовательской деятельности.

Следующий фактор, выделенный нами как существенный, – это *дефицит занятости женщин на занимаемых ими должностях в сфере научной деятельности, и выделение женщинами-учеными преподавательской деятельности как наиболее значимой по сравнению с научно-исследовательской*. В то же время значительно преобладание мужчин на высоких должностях. Статистические данные показывают, что в научной сфере женщины заняты преимущественно во вспомогательном секторе и лишь небольшая часть имеет высокие должности и научные степени. Как правило, женщины не занимают высокие руководящие должности: директоров, деканов, ректоров. Среди администраторов, членов редколлегии научных журналов и ученых советов редко встретишь женщин. Часто их заслуги признают только тогда, когда они очевидны. Выявленные закономерности близки к описанным в других странах. Хотя женщины у нас составляют более половины выпускников вузов и большинство преподавателей государственных высших учебных заведений России: в 2002 году их доля в этих вузах достигла 67%; среди профессорско-преподавательского состава равнялась 43%, а по мере перехода к высшим должностям быстро падала: ректоры – 5%, проректоры – 16%, деканы факультетов – 22%. Отношение среднемесячной заработной платы женщин в науке России к заработной плате мужчин в России составило 68% [5, с. 92].

Данный фактор также показывает преобладание женщин в обслуживающей «околонаучной» сфере, что может быть связано с наличием такого фактора, как *гендерные стереотипы*, который будет описан ниже. Преобладание женщин в образовании, то есть в образовательной деятельности, также связано с фактором низкой мотивации женщин к карьерному росту, в частности в науке, так как у них изначально нет к этому потребности вследствие особенностей воспитания.

Следующий фактор, являющийся прямым продолжением предыдущего, – это *фактор так называемого стеклянного потолка*. Обычным для современного общества является представление о том, что мужчина-начальник – это естественно, тогда как женщина-руководитель – это скорее исключение из правил. Неявный социальный контракт, закрепляющий гендерные роли мужчины и женщины, предполагает, что мужчина в большей степени ориентирован на трудовую деятельность, его задачей является материальное обеспечение, а удел женщины – это семья и домашнее хозяйство, поэтому трудовая деятельность для нее является вторичной и неперспективной. Предполагается, что мужчина заинтересован в служебном продвижении, а для женщины это не является актуальным. «Стеклянный потолок» – это некоторый уровень в карьерной иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться. Хотя формальных ограничений для занятия позиций выше «стеклянного потолка» нет, тем не менее фактически женщины не могут продвинуться дальше этого барьера.

Следует отметить, что проблема «стеклянного потолка» для женщин в науке характерна для многих стран, в том числе и для развитых. Однако на сегодняшний день не существует статистических данных о количестве женщин/мужчин в верхних эшелонах мирового научного сообщества. Как пишет И. Дежина, единственная доступная статистика – данные о доле женщин среди членов-корреспондентов и академиков

РАН. По данным за 2002 год, среди академиков и членов-корреспондентов РАН только 2,8% – женщины. По этому показателю Россия находится на 18 месте в списке из 19 академий различных стран мира, значительно уступая Норвежской академии наук (11,1% женщин), Национальной академии наук США (7,1%), Академии наук Королевского общества Канады (5,3%). Среди экспертов научных советов государственных научных фондов – РФФИ и РГНФ – женщин также очень мало. В Совете РГНФ (26 человек) работает только одна представительница прекрасного пола, а среди 28 членов Совета РФФИ женщин нет вообще [6].

Важную роль, на наш взгляд, играет также *психологический фактор*, показывающий большее для женщины, нежели для мужчины, значение таких мотивов, как психологический климат в коллективе и ощущение причастности к сфере научного знания. Мотив причастности все же более свойствен женщинам, чем мужчинам. Это один из основных мотивов в построении карьеры вообще, выделенный Д. Мак-Клеландом, американским исследователем, занимающимся проблемой карьеры. Он формируется под влиянием желания быть включенным в определенное социальное и профессиональное окружение, потребности в общении, помощи другим, общественной работе. У мужчин же в результате «патриархатной» социализации вышли на первый план задачи иного рода: материальное обеспечение, признания себя со стороны других мужчин, повышение статуса. Сейчас же для того, чтобы реализовать эти задачи, как уже было сказано, мужчины ищут менее трудоемкие и более высокодоходные способы, чем занятие наукой (что особенно характерно для России).

Следующий, по нашему мнению, наиболее значительный фактор – *дефицит бюджета времени*, связанный с большей занятостью женщины в семейной сфере, нежели мужчины, и невозможностью, таким образом, вкладывать достаточные временные затраты в развитие научно-исследовательской де-

тельности. Особенно актуальным этот фактор представляется для современной России. Сюда относится также ситуация, когда женщина на какое-то время выпадает из научного дискурса в связи с необходимостью уходить в отпуск по уходу за ребенком на достаточно длительный срок, тогда как научно-исследовательская деятельность требует непрерывной включенности в ход развития научной сферы. В этих условиях женщина сталкивается с ситуацией выбора между семьей и карьерой. Научная работа требует дополнительных временных, интеллектуальных и эмоциональных затрат: нет фиксированного рабочего времени, как правило, оно превышает продолжительность установленного рабочего дня, не всегда получаются удачные результаты, необходимо постоянное усовершенствование своих знаний, умение воспринять и оценить поток научной информации и тому подобное. Чтобы женщина могла объединить научную карьеру и материнство, была хорошей матерью и успешным ученым, нужна стойкая финансовая ситуация, помощь и поддержка.

Дело в том, что к моменту окончания учебы большинство студентов успевают обзавестись семьями, а многие и детьми. По традиции воспитание ребенка и другие домашние обязанности в основном ложатся на плечи женщины. В науке же очень важна постоянная тренировка ума. Выпадение на какое-то время из этого дискурса значительно затрудняет возвращение в него. Основным фактором сложности является то, что нужно объединять семью, материнство и научную деятельность. Деятельность мужчин-ученых менее обусловлена семейной сферой, поэтому они имеют больше возможностей для совершенствования научно-исследовательской деятельности и карьерного роста, нежели женщины-коллеги.

Еще один важный фактор – это *социокультурные традиции данного общества*, которые можно рассмотреть на следующих примерах. В Японии законодательная система не гарантирует женщинам права на служебный рост после вступления

в брак и рождения детей, а их научной карьере препятствует принятая в японских семьях традиция оплачивать в первую очередь образование сыновей. В результате нет женщин ни среди почетных членов Японской академии наук, ни среди исследователей естественно-научных факультетов самых крупных университетов Токио и Киото.

В Америке и наиболее развитых европейских государствах женщин-ученых стали расценивать в качестве «дополнительного ресурса», позволяющего ускорить развитие научно-технического потенциала. Особенно это заметно в США, где привлечение женщин в науку (через различные формы поддержки женщин-исследовательниц посредством фондов, летних школ и т.д.) является способом сохранения и поддержания собственного научного лидерства [2, с. 72–77].

В России законодательство не гарантирует женщине-ученому сохранения ее рабочего места в случае, например декретного отпуска. Исторически далеко не во всех странах сложились традиции равных возможностей полов, многие мужчины чувствуют себя более комфортно без коллег-женщин. В силу невысокого уровня профессиональной мобильности, менее благоприятной жизненной ситуации женщинам – представительницам научной интеллигенции труднее реализовать себя в науке, добиться равных с мужчинами успехов. Хотя эта тенденция не прослеживается четко в России, но в целом можно сказать, что традиционно участие женщин в исследовательской деятельности во многом зависит от сотрудничества мужчин. Без поддержки со стороны мужчин – научных руководителей, коллег, партнеров по семейной сфере, женщине-ученому очень трудно проявить себя в сфере научно-исследовательской деятельности. Подобные примеры мы можем проследить в разных странах в различные времена. Например, звание первой Нобелевской лауреатки Марии Склодовской-Кюри было предоставлено только благодаря рыцарскому поступку Пьера Жолио-Кюри, отказавшегося от присуждения ему премии без

признания большого научного вклада его жены в изучение радиоактивности; научные результаты астронома Каролины Гершел распространяли ее братья.

В некоторой степени это имеет связь со следующим и последним фактором – *гендерными стереотипами*, преобладающими в данном обществе. В этом случае имеет место сохранение тенденции к дискриминированию по признаку пола в научной сфере, как и в других достаточно престижных сферах занятости. Преобладание гендерных стереотипов, таких как «наука – исключительно мужская сфера деятельности»; «женщине лучше работать руками, а не головой», заставляющее женщину преуменьшать собственные научные достижения и предоставлять мужчинам пальму первенства в научных разработках, также имеет большое значение для женщины-ученого и ее возможностей для реализации себя в научно-исследовательской сфере. Гендерные проблемы в научной среде существовали всегда и если сегодня на фоне общего положения дел они стали казаться менее актуальными, то это не значит, что они исчезли. Женщине, выбравшей научную стезю, всегда приходилось доказывать своим коллегам-мужчинам, что она чего-то стоит как ученый. Ей труднее достичь высокого положения в иерархии степеней и званий, занять руководящую должность. Главной тому причиной является общепринятое мнение, что женщина по складу ума не в состоянии добиться больших успехов в науке, тем более в технических науках.

В целом влияние этих факторов на деятельность женщин-ученых можно охарактеризовать в контексте следующей общей тенденции. По сравнению с мужчинами-коллегами, равными по образованию, опыту, стажу работы, женщины изначально принимаются на работу на более низкие должности, развитие их научно-исследовательской деятельности идёт медленнее, они больше времени тратят на написание и защиту диссертаций, им труднее осуществлять публикации своих работ.

Все описанные факторы можно объединить в три основ-

ных подхода, объясняющих роль и положение женщин в науке. Первый подход рассматривает проблему различий в умственных способностях мужчин и женщин. Второй подход состоит в совмещении женщинами семейных и профессиональных ролей. И наконец, третий подход объясняет роль и положение женщин в науке результатом их дискриминации, влиянием социокультурных традиций и стереотипов. Данные подходы описываются в литературе и представляют собой макроконтекст, в котором осуществляются основные исследования на данную тему.

Подводя итог наших рассуждений, в контексте вышеописанных тенденций можно выделить пять основных факторов, обуславливающих гендерную асимметрию в научно-исследовательской деятельности и высшем образовании:

1. *Дефицит временного бюджета.* Как указывалось выше, женщина-ученый больше загружена в семейной сфере, нежели мужчина-коллега, а поэтому не имеет достаточных временных ресурсов для того, чтобы развивать собственную исследовательскую деятельность в поле науки. Кроме того, имеет значение необходимость прерывать собственную профессиональную деятельность на достаточно длительный срок в связи с рождением ребенка;

2. *Социокультурные традиции данного общества.* С точки зрения сложившихся в нашем обществе традиций, ролевых предписаний и ожиданий женщине-ученому, вынужденной прерывать профессиональную деятельность, не гарантируется сохранение ее рабочего места. Наблюдается тенденция к зависимости успехов женщины-ученого в своей деятельности от поддержки со стороны мужчины – коллеги, партнера, научного руководителя и т.п. Наблюдается также низкая социальная и профессиональная мобильность женщин в науке, снижение их статуса в силу более низкой оплаты труда по сравнению с мужчинами-коллегами, имеющими равный уровень образования, опыт и стаж работы;

3. *Гендерные стереотипы.* Сюда может быть отнесена

низкая мотивация женщин-ученых к достижению успеха в сфере науки, формирующаяся под влиянием негативных гендерных стереотипов. Сами гендерные стереотипы, существующие в поле науки, также оказывают влияние на дальнейшее продвижение женщин-ученых по карьерной лестнице. Это может также сказываться на предпочтении женщин останавливаться в ходе своей профессиональной деятельности на каком-то одном виде деятельности, например преподавании, и отсутствии мотивации к дальнейшему развитию своей деятельности;

4. *Дефицит финансовых средств.* Как уже указывалось выше, более низкая оплата труда и способность привлекать инвестиции в собственную профессиональную деятельность оказывают влияние на способность женщин-ученых продвигаться по карьерной лестнице. Традиционно вложение средств в развитие научной деятельности женщин-ученых менее поощряется, оплата их труда более низкая по сравнению с мужчинами-коллегами, находящимися в равных условиях;

5. *Снижение статуса и значимости профессии ученого в обществе.* Данный фактор обуславливает тенденцию к увеличению женщин в науке в связи с оттоком мужчин в поисках более высокодоходных сфер деятельности. Таким образом, для женщины это создает дополнительные возможности для продвижения в науке, но не открывает ей путь к вершине «научного Олимпа», так как ввиду всех вышеописанных факторов мужчины имеют для этого больше возможностей.

Список литературы

1. Сычева С. Портрет и статус женщины-ученого / С. Сычева // Независимая газета. 2006. 22. ноября. /[http://www.ngru//science/2006-11-22/15 portret.html](http://www.ngru//science/2006-11-22/15_portret.html)
2. Проскурина М.М.(Яворович). Феминизация науки как социологическая проблема // Социологические исследования.

2002. № 3.

3. *Горшкова И.Ю., Беляева Г.А.* Профессиональное самочувствие научно-педагогических кадров МГУ (результаты опроса 1998 года) // *Женщина. Гендер. Культура. Российские летние школы по гендерным исследованиям / Отв. Ред. Хоткина З.А. М., 1999.*

4. *Троян Вера.* Женщина и наука: подруги или соперницы // *Зеркало недели // Человек. № 1 (376) 2002. /<http://www.zn.ua/3000/3100/33431/>*

5. *Наука России в цифрах: 2005 // Стат. Сб. М.: ЦИСН, 2005.*

6. *Дежина Ирина.* «Феминизация науки – выдумка обиженных мужчин» /<http://maryxmas.livejournal.com/156950.html/>